

Поиски четырёх дней

Среди биографических сведений в первом томе полного собрания Сочинений В. И. Ленина можно прочесть строки, которых в предыдущих изданиях не было. «Июль—август 1894 года. Ленин выезжает в Горки (Владимирская губерния) к А. А. Ганшину». Эти строки возвращают нас к событиям семидесятилетней давности, ко времени, когда Владимир Ильич писал и печатал свой знаменитый труд «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

Драгоценную сокровищницу Ленинианы стремятся пополнить не только научные работники, профессиональные исследователи, но и краеведы-любители, старожилы мест, связанных с именем Ильича. Почти двадцать лет идёт по этому пути исканий страстный краевед, член учёного совета Переславль-Залесского историко-художественного музея Сергей Дмитриевич Васильев. Сегодня он рассказывает о своих поисках, о том, кто такой А. А. Ганшин, к которому ездил Владимир Ильич, как печатался труд В. И. Ленина, прибавляет несколько новых штрихов к историческим фактам.

Среди берёзового парка, возле простой садовой скамейки, стоит Владимир Ильич. На скамейке сидит молодой человек, здесь же лежит книжка, которую листает лёгкий ветерок.

Это картина академика Д. Н. Кардовского, мастерски воспроизводящая эпизод из жизни Ленина. Вот уже сорок лет хранится она в музее города Переславля-Залесского (ныне Ярославской области). Подолгу стоят возле неё люди, всматриваясь в знакомые черты вождя. И мало кто из них знает, что было время, когда исторический факт приезда Ильича в Переславльский уезд в 1894 году подвергался сомнению, что лишь упорство директора музея К. И. Иванова спасло картину от ссылки в дальний угол запасника...

Собственно, что же было известно о событии, происшедшем летом 1894 года, и почему это событие считалось недостоверным?

Обратимся ещё раз к картине Д. Кардовского. Молодой человек, которого художник изобразил сидящим на лавочке, и есть Алексей Александрович Ганшин. Именно он, студент петербургского Технологического института, участник марксистского кружка, организовал в имении своего отца, возле деревни Горки, нелегальное издание книги Владимира Ильича.

Этот факт широко известен. Он никем и никогда не оспаривался. Известно было также, что за второй и третьей частями рукописи ленинской работы летом 1894 года к Владимиру Ильичу в Кузьминки приезжал «издатель» — Ганшин. Во время этой встречи Владимир Ильич интересовался, «как идёт дело с размножением статьи», и Ганшин пригласил Ленина к себе, в Горки.

Знали и другое: в 1924 году Переславльский музей получил какую-то ганшинскую рукопись. Тогдашний директор музея — М. И. Смирнов широко ею пользовался. В частности, в своём очерке, напечатанном в 1926 году в журнале «Красная нива», он, ссылаясь на Ганшина, утверждал, что В. И. Ленин приезжал в Горки, описывал даже место, где жил Владимир Ильич, упоминал о такой детали, как дождь, заставший гостя и хозяина усадьбы во время поездки на станцию.

Естественно напрашивался вопрос: почему же тогда сам Ганшин в своих воспоминаниях, опубликованных в 1923 году, словом не обмолвился об этой встрече? Может быть, Владимир Ильич так и не посетил Горки? Или воспоминания Ганшина печатались с сокращением? Так или иначе, на все эти вопросы могла ответить лишь сама рукопись. Но где же она?

*Васильев, С. Д. Поиски четырёх дней / С. Д. Васильев // Советская Россия. — 1964. — 2 сентября (№ 2499). — С. 4.

Этот вопрос не давал мне покоя. Поиски шли, а я почти не продвинулся к цели. Правда, удалось выяснить, что в последние годы своей жизни Смирнов сообщил директору Переславль-ского музея К. И. Иванову, что подлинник воспоминаний Ганшина он передал в библиотеку Исторического музея в Москву. Но ни в Историческом музее, ни в Исторической библиотеке, ни в Музее Революции, ни в архивах и институтах такой рукописи не было.

Неужели подлинника не существовало? Неужели воспоминания Ганшина фальсифицированы Смирновым? А как же быть тогда с полотном Кардовского? Ведь писал-то он картину ещё при жизни А. Ганшина, который, по рассказам художника, опубликованным во владимирской газете «Призыв», даже консультировал её. К тому же передо мной лежала записка Кардовского — клочок жёлтой бумаги, где описывалось, как художник вместе с фотографом В. И. Маркелловым ездил в Горки, знакомился с местностью, писал там этюды для картины. Нет, ученик Чистякова и Репина, первоклассный художник — Кардовский не мог создавать историческое полотно, исходя из домыслов. Раз так, то следует верить Смирнову, а значит, и факту приезда Ленина в Горки.

Вышедший вскоре первый том полного собрания Сочинений В. И. Ленина, подготовленный к печати Институтом марксизма-ленинизма, подтвердил мои предположения. Радостно было сознавать, что я не ошибся в своих исканиях.

Но и после этого не хотелось прекращать поиски. Не угасала надежда найти кого-либо из свидетелей приезда Владимира Ильича в Горки. Поскольку ни Алексея Александровича Ганшина, ни его ближайшего знакомого Василия Петровича Городничева в живых уже не было, оставалось искать либо сыновей, либо братьев Алексея Александровича.

И вот в руках у меня адреса шестнадцати Ганшиных, чьи отчества Алексеевичи или Александровичи. Хожу по адресам. Стучусь в квартиры, объясняю причину своего появления и слышу в ответ: к сожалению, мы не те Ганшины. Прошу извинения за беспокойство и ухожу. Так извинялся я одиннадцать раз. Вдруг совершенно случайно в руки мне попадает номер «Известий», а в них заметка: Центральный музей В. И. Ленина приобрёл пишущую машинку, подобную той, на которой печатался труд В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Машинку эту разыскал И. А. Ганшин, ныне пенсионер, принимавший участие в издании книги...

Лихорадочно роюсь в списке Ганшиных, полученном в милиции. Под № 14 значится Иван Александрович, Ново-Басманная, дом № 10/12. На ходу одеваюсь, бегу туда! Увы, И. А. Ганшин получил новую квартиру и на днях уехал. Снова розыски. Наконец, адрес известен. И я лечу, лечу к человеку, который скажет радостное «да» или... Лучше бы «да»! Я верю в это!

Иван Александрович, необыкновенно моложавый для своих лет, встретил меня радушно. Говорит смущённо, от волнения перебирает большими пальцами:

— Да я, собственно говоря, почти ничего не делал. Вот брат Алексей и двоюродный брат Владимир — они были главными, кто выпустил книгу.

Постепенно Иван Александрович успокаивается и неторопливо начинает свой рассказ:

— Зимой обычно усадьба около деревни Горки пустовала. Зато летом она наполнялась учащейся молодёжью, братьями родными и двоюродными. Дом и парк шумели от горячих разговоров и задорных споров. Родители бывали редко... «Нелегальщины» в доме было много: мы ею зачитывались сами, давали читать знакомым рабочим и сельским учителям... А летом 1894 года А. А. Ганшин организовал печатание книги Ленина в Горках.

Как это было? Постараюсь уточнить. В конце мая 1894 года брат получил от Владимира Ильича рукопись первой части, а в июне—июле вторую и третью части книги. К июлю первую часть отпечатали. В августе начали печатание второй, которая была закончена вместе с третьей уже в Москве в сентябре в доме № 16 по нынешнему проспекту Мира, в квартире нашего отца. Работали мы на антресолях, выходящих во двор. Хлопот было много. Пишущие машинки были дороги, кроме того, на их покупку требовалось разрешение полиции. Машинку достал А. А. Ганшин, а всё прочее В. Н. Масленников в магазине Гагена.

Работа шла медленно: за июль отпечатали лишь сто экземпляров первой части книги. За второй частью брат сам ездил в Люблино к Владимиру Ильичу и пригласил его приехать в Горки.

В конце августа ночью мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в 3 часа ночи и в Рязанцево встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич, сойдя с поезда, направится не к станции, а направо, где находились огромные штабеля дров. За эти-

ми штабелями стоял наготове тарантас. Вскоре подошёл брат с гостем. Мы познакомились. Они уселись сзади, а я сел за кучера. Прибыли в усадьбу ещё до восхода солнца.

— Гостя поселили в охотничьем домике, и вся конспирация кончилась, — продолжал Иван Александрович. — Молодёжи бывало настолько много и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания. Надо сказать, Владимир Ильич конспирировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» завернул к нам, в Горки. И пробыл 4—5 дней! Много гулял, ежедневно охотился, любил сидеть на лавочке, с которой открывался прекрасный вид на мельницу и окрестности. Эту лавочку и изобразил Кардовский на своей известной картине.

Иван Александрович задумался, видимо, перебирая в памяти прошлое:

— В самых последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл его проводить к вагону...

Светлая улыбка озаряет лицо Ивана Александровича. Чувствуется, как ясно и отчётливо проходит перед ним минувшее.

Я записал эти воспоминания И. А. Ганшина и подлинный экземпляр, подписанный автором, передал в Переславльский музей.